

Новая газ.

Игорь Бутман играет джаз. Он любит джаз и продает его. Он как заботливая мамаша, которая мечтает успешно выдать дочку замуж за маленького олигарха.

Бутман уверен: такой концентрат эмоций, как джаз, дорогого стоит. Он возит к нам большие джазовые имена вроде Билли Кобэма и братьев Бреккеров, затаскивает их в свой небольшой Le club или на фундаментальную сцену ГЦКЗ «Россия», вешает большие афиши и заставляет нас слушать джаз.

С 4 по 8 февраля Бутман устраивает 4-й международный фестиваль «Триумф джаза». В марте его биг-бенду и клубу исполняется 5 лет.

По этому информационному поводу Бутман принимает меня в своей квартире на Беговой в тапочках и майке. На майке в районе сердца нарисован саксофон.

Билл Клинтон назвал Игоря Бутмана лучшим саксофонистом мира. Но Игорь с этим не согласен

Сакс в большом городе

— В последние несколько лет благодаря вашему вмешательству джаз стал модным в России...

— Раньше, слыша плохие формы или плохое исполнение джаза, люди не ходили на него, а сейчас приезжают звезды, мастера, и многие начинают оценивать эту музыку по достоинству, потому что плохой джаз, конечно, хуже, чем плохая попса. Потому что в джазе есть еще какая-то претензия.

— Джаз — музыка толстых, в смысле богатых?

— В свое время я покупал диски любимых исполнителей, которые стоили 50 рублей, — это при зарплате 220.

Искусство не для бедных и не для богатых — оно есть. Естественно, чтобы попасть на концерт Билли Кобэма или Рэя Брауна, надо заплатить, потому что это звезды и у них большие гонорары.

— Смешно предполагать, что зарубежные звезды приезжают к нам зарабатывать деньги...

— Тем не менее они приезжают к нам именно зарабатывать деньги. Они получают удовольствие от публичности, удовольствие от общей атмосферы, от Москвы, от других городов, где они бывают, но в первую очередь приезжают сюда зарабатывать деньги. Мы обсуждаем с ними гонорар и условия приезда — например, то, что они полетят бизнес-классом, который стоит в 4—5 раз дороже, чем эконом.

— Как западные музыканты оценивают наших джазменов?

— Они очень высоко оценивают наших джазменов. Многие музыканты хотят приехать поиграть со мной, с Антоном Барониным, нашим басистом Виталием Соломоновым, с Вадимом Садыковым.

— В чем разница джазовой ситуации в Америке и у нас?

— Там джаз — неотъемлемая часть шоу-бизнеса, хотя эта часть занимает всего пять процентов. Там есть крупные джазовые клубы, разноплановые артисты.

У нас есть проблема, схожая с западной, — у нас мало постоянных составов, которые вместе что-то разрабатывают. Таких составов у нас в стране один — это мой квартет. Он очень сыгранный. Мы все время вместе играем, ездим по стране. В

джазе, как в хоккее, очень важно, чтобы была сыгранная команда.

— Вы дважды выступали в Кремле перед Клинтоном. Один раз он приходил с Ельциным, потом с Путиным. Я слышала, после этого Клинтон назвал вас лучшим саксофонистом России. Вы с ним согласны?

— Честно говоря, Клинтон назвал меня лучшим саксофонистом мира... Я считаю себя просто хорошим саксофонистом. Сказать, кто в мире лучший саксофонист, практически невозможно. Мне нравятся, например, Джо Ловано, Майкл Бреккер. Когда я был молодой, мне очень нравился Виталий Климов, потому что он играл, «как американец». В те годы была большая похвала «он играет, как американец», то есть фирменно — так, как мы слышим на пластинках.

— Вы с Путиным знакомы лично?

— Мы с ним познакомились, когда был концерт с Биллом Клинтоном, потом встречались у Никиты Михалкова, когда ему вручали Государственную премию в 2000 году... Сидел я, сидели Горбачев, Путин, вся семья Михалковых. И Путин рассказывал, как Клинтон говорил ему, что я самый хороший саксофонист. Было приятно.

— Вы дружите с Долиной. Вам не хотелось бы сидеть рядом с ней и Кобзоном в качестве члена президентского совета по культуре?

— Я думаю, что, если им понадобится Игорь Бутман с его советами, они меня позовут. А пока лучше буду доказывать что-то в своей области.

— И все-таки что бы вы посоветовали президенту в области культуры?

— Мне не нравится, что на телевидении по всем каналам в развлекательных программах — одна и та же тусовка. Но для того, чтобы с этим спорить, надо предложить что-то взамен.

— Кстати, в этой тусовке — в прошлом талантливая джазовая певица Долина. Как вы относитесь к тому, что она ушла в попсу?

— В свое время Лариса встала перед выбором — уходить из джаза или нет, потому что для нее очень важно массовое признание, любовь поклонников, а в джазе тогда все это получить было проблематично. И она выбрала попсу, где имеет успех. Я не берусь ее судить, потому что вот, к примеру, Ирина Отиева в попсу не ушла, но и в джазе как-то у нее не особенно сложилось.

— Может, у нас не поют джаз, потому что русский язык к этому мало приспособлен?

— Да нет, дело не в языке, а в том, чтобы правильно им пользоваться. Вот помните песню «Эй, моряк, ты слишком долго плавал» из фильма «Человек-амфибия»? Отличная песня, причем спетая на абсолютно американскую джазовую мелодию. Замечательно звучит!

— Фестиваль «Триумф джаза» — часть премии «Триумф». На всю премию деньги, как известно, дает Березовский. Путин вам не говорил — он ничего против не имеет?

— Многие боятся что-то делать на деньги Березовского и спрашивают, не боюсь ли я. Но мы и так достаточно долго в этой жизни боялись делать то, что нам нравится. И потому, у нас все-таки свободная страна, наш президент об этом все время говорит. Какие-то отношения власти с человеком по имени Березовский — это их личные отношения.

— Вам не предлагали поддерживать своими музыкальными способностями какую-нибудь партию?

— К сожалению, нет. Если бы предложили, я бы воспользовался предложением как еще одной возможностью выступить. Хотя не за всех. За коммунистов не стал бы играть. Скорее всего, я бы принял предложение от СПС.

— Я тут подумала, может, джаз не мешает власти, потому что там нет слов?

— Нет, я думаю, у нас сейчас просто хорошие отношения с Америкой.

● Беседовала Юлия САНКОВИЧ